

Владимир Мишин

Мишин Владимир Александрович (1958 – 2005) родился в башкирском городе Октябрьский, откуда в юности вместе с семьей переехал в Тюменскую область. В 1978 г. поступил в Свердловский архитектурный институт. В стенах этого учебного заведения начал творческую деятельность: выпускал стенгазету института. Сочинял стихи, рисовал, работал в малых сатирических жанрах. После окончания вуза трудился в рекламном агентстве. Был дважды женат и разведён. На почве жизненной неустроенности, непризнанности покончил с собой. Первая книга стихов, собранная и подготовленная товарищами – «Как ни странно, но – хочется жить» – вышла после смерти автора, в 2006 г. Огромную работу как ее составитель и редактор проделал Е. Лобанов. В оформлении этого сборника приняли бескорыстное участие М. Лихоманова и Н. Журавлева. Вторая книга – «Слепой жонглер» – вышла в 2011 г. Финансовую помощь в издании книги оказали участники Бард-кухни, а также работники отдела «Тяжпромэлектромет» и издатель Р. Винокуров. Это более полное собрание, но и оно не исчерпало всего написанного автором. Участник АСУП-3. Жил в Екатеринбурге.

Филологическая маркировка стихов В.М.

Традиции, направления, течения: романтизм, модернизм, постмодернизм.

Основные имена влияния, переклички: Н. Заболоцкий, А. Башлачев, С. Нохрин, И. Кормильцев, В. Бутусов, В. Высоцкий.

Основные формальные приемы, используемые автором: болезненная ирония и самоирония, автобиографизм, анафоричность, элегизм, рефренность, сюжетность, карнавализация, асиндетон, аллюзивность, гротеск, зевга, многопредложие.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: усталость, смерть, ретроспекция, безумие, одиночество, алкоголь, драматическое обживание пространства, ночь, луна, зима, безбытность, бес-

семейность, неустроенность, непризнанность, усталость, тяга к людям и невозможность быть с ними.

Творческая стратегия: выстраивание личного маргинального бытия как оппозиции (и неравноценного противовеса) неустроенному бытию, «бесконечный бег к себе, от себя и обратно к себе», заговаривание смерти.

Коэффициент присутствия: 0,38

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

ВЛАДИМИРА ЗЮСЬКИНА О В.М.

(опубликовано в книге «Слепой жонглер»)

...Я познакомился с Володей Мишиным в 1995 году – через свою приятельницу, работавшую с ним. Началось с того, что она прочла мне его стихи, которые не оставляли сомнения в высоком профессионализме автора. Вскоре заочное знакомство переросло во встречу. Первое мое впечатление о Мишине – человек обеспеченный, хорошо вписанный в жизнь. Приехал на собственном автомобиле, поставил на стол недорогое вино, закуски. Присутствующие женщины смотрели на него восхищенными глазами. Счастливая судьба! Однако позднее я понял, что впечатление это обманчиво. Мишину было тогда 36 лет. Он имел диплом архитектора, а трудился в рекламном агентстве. Написал к этому времени уже большую часть своих стихов, но не издал ни одного сборника. Понятно, что на сатириков советская власть смотрела через прищур, как через бойницу. Однако после перестройки-то, когда тоталитарный строй остался в прошлом, что мешало выпустить сборник за свой счет? Причина

В.М. (справа) и С. Нохрин

В.М. с дочерью

оказалась банальной – та, с которой сталкивается любой пишущий, не имеющий богатых родителей и не обладающий хваткой предпринимателя. После первой встречи мы не виделись с ним девять лет. Возможно, больше и не встретились бы. Да остались у меня его стихи (в трех самодельных тетрадках и в подборке, опубликованной в областной газете «На смену!»), которые я читал и перечитывал. Все старался, как обещал Володе, куда-нибудь пристроить – опубликовать. Но не получалось. Наконец, дело сдвинулось с мертвой

точки – стихи Мишина отобрал и опубликовал Евгений Лобанов, создатель и редактор альманаха «Воскресенье». Я начал разыскивать Володю, чтобы сообщить ему об этом. По телефону, который раздобыл, обойдя множество знакомых, пригласил его в Дом Пушкина (был таковой при библиотеке им. Герцена) – на очередное заседание Бард-кухни. Там и встретились во второй и последний раз. Владимир держался очень скромно. Даже отказался читать свои произведения. За него это сделал я. Вот такая короткая история...

ИЗ ПИСЬМА АННЫ МЯСНИКОВОЙ (вдовы Сергея Нохрина):

«...Познакомилась я с Мишиным на второй день после Сережиной смерти. Это был первый человек, который примчался с утра на своей машине и два дня возил меня по городу по инстанциям, неизбежным при организации похоронно-поминальных процедур. Его мне Бог послал. Я была в тумане. А он что-то говорил, говорил, не останавливаясь и не давая мне впасть в транс. Про Сережу, про стихи, про то, как он в 90-е годы торговал со своей любимой женой Ленкой на рынке тряпками, шил шорты на продажу. О том, как безумно любит свою дочку. О том, что учился вместе с Бутусовым в Архитектурном институте... Потом он приходил зимой в газету «Подробности», где я работала, со своими стихами. Каким-то, насколько я помню, полуматерными. Потом несколько раз звонил и отчитывался, что куда-то уезжал, но приехал и снова уедет, что живет отдельно в однокомнатной квартире, опять что-то про дочку, про жену... Были у него хронические семейные проблемы. Потом в книжном магазине я натолкнулась на сборник его стихов, в котором сказано, что он выбросился из окна...»